

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!!!

ЗА ПАРТИЮ ЗА ЛЕНИНИЗМ

Г. САФАРОВ

ЛЕНИНИЗМ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПУТИ ОКТЯБРЯ

ИЗД-ВО: ПРИБОЙ: ЛЕНИНГРАД

За Партию! За Ленинизм!

Г. САФАРОВ.

ЛЕНИНИЗМ
и
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПУТИ
ОКТЯБРЯ

Рабочее Издательство „ПРИБОЙ“
Ленинград 1924

Инструктивный доклад, чи-
танный 3 ноября 1924 г. в дискус-
сионном клубе Л.К.Р.К.Л. (б).

EEJ33
C245

Библиотека
Института Ленина

клуб Л.К.Р.К.Л. (б)

~~с 60~~
~~10305~~

(586) 4443 с.т.

1069266

Ленинградский гублит № 20844. Печ. 20.125 экз.—3 л. Зак. № 681.

Госуд. типография имени тов. Зиновьева, Ленинград, Социалистическая, 14

На Октябрьскую революцию нельзя смотреть глазами, обращенными назад. Вопрос об Октябрьской революции нас интересуёт, прежде всего, с той точки зрения, насколько общее международное развитие идет по линии Октябрьской революции. В первую голову наша обязанность, как марксистов, заключается в том, чтобы проанализировать объективные условия международного развития.

Загнивание капитализма.

В первую голову необходимо помнить, что та революция, которая произошла у нас 7 лет тому назад, приняла характер революции пролетарской и стала исходной точкой международной революции в силу определенной объективной обстановки. Эту объективную обстановку создал империализм.

Словечко «империализм» у нас в очень большом ходу, оно часто выглядит, как стертый пятак. Однако товарищи, которые употребляют это слово, зачастую забывают о том смысле, который вкладывается в него нашей ленинско-марксистской теорией. В самом деле, те процессы восстановления хозяйства, которые происходят не только у нас, но и в капиталистическом мире, которые в капиталистическом мире происходят иногда быстрее, чем у нас, — эти процессы восстановления у обывателя вызывают такое представление, что в конечном счете, если в Европе капитализм будет и дальше восстанавливаться, то капиталисты смогут одолеть нас на хозяйственном фронте. У него складывается мнение, что история, которая в течение нескольких лет неслась, как бешеный конь, сейчас снова вошла в капиталистический хлев и,

таким образом, близкой победы международной Октябрьской революции ждать не приходится. Чтобы с этими обывательскими предрассудками и взглядами повести самую решительную и безусловную борьбу, необходим правильный теоретический подход.

Совершенно ошибочен взгляд, будто бы кризис капитализма обязательно сопряжен с полным развалом капиталистической системы. Совершенно ошибочен взгляд, что капитализм в эпоху своего развала не может развиваться. Наоборот, именно развитие капитализма, накопление производительных сил, частичное укрепление промышленных позиций капитала, — все это, в конечном счете, может как раз и быть фактором, разлагающим этот самый капиталистический строй.

Тов. Ленин в своей книжке «Об империализме» это подчеркивал с особенной резкостью, с особенной определенностью. Тов. Ленин указывал, что империализм — это есть последняя ступень капитализма. Это есть та ступень капитализма, которая делает неизбежной смену буржуазного порядка порядком социалистическим, пролетарской диктатурой. Тов. Ленин еще в 1916 г. писал:

«Монополия, олигархия, стремление к господству, вместо стремлений к свободе, эксплуатация все большего числа маленьких или слабых наций небольшою горсткою богатейших или сильнейших наций, — все это породило те отличительные черты империализма, которые заставляют характеризовать его, как паразитический или загнивающий империализм. Все более и более выпукло выступает, как одна из тенденций империализма, создание «государства-рантье», государства-ростовщика, буржуазия которого живет вывозом капитала и «стрижкой купонов». Было бы ошибкой думать, что эта тенденция к загниванию исключает быстрый рост капитализма. Нет, отдельные отрасли промышленности, отдельные слои буржуазии, отдельные страны проявляют в эпоху империализма с большей или меньшей силой то одну, то другую из этих тенденций. В целом, капитализм неизмеримо быстрее, чем прежде, растет, но этот рост не только становится вообще

все более неравномерным, но неравномерность проявляется также, в частности, в загнивании самых сильных капиталом стран (Англия)».

(Н. Ленин. Собр. соч., том XIII, стр. 333).

Сейчас, по случаю вмешательства американского капитала в европейские дела, в широчайших кругах социал-демократии развивается такой взгляд, что вмешательство американского капитала на долгое время, на долгий срок создает известную устойчивость всей капиталистической системы. Этот взгляд неправильный и ложный, и люди, которые ставят вопрос таким образом, не понимают самого основного и самого главного.

Если мы поставим вопрос, — где сильнее всего сейчас капитализм, где он всего крепче, где он всего устойчивее, — то само собой разумеется, что каждый из нас на этот вопрос ответит только одно: он сильнее и крепче всего в Америке.

Что же такое Америка сейчас?

Америка сейчас, это — государство ростовщиков, это — государство-рантье в старом ленинском смысле этого слова. Тов. Ленин указывал, что создание государства-рантье является одним из важнейших признаков империализма. В Америке мы имеем две трети мирового запаса золота. За последнее 10-летие с 1912-го по 1922 г. Америка увеличила свое национальное богатство на 75 процентов, т.е. совершила в этом отношении чудовищный скачок.

Во время войны Америка вложила капиталов в европейскую войну, примерно, на 10 миллиардов золотых рублей. Эта же Америка после войны, с 1919 года по 1923, вложила в европейские предприятия, в европейские займы и т. д., до 8 миллиардов зол. рублей. Америка это — государство-ростовщик, которое вывозит капитал в Европу.

Сущность плана Дауэса заключается в том, что Америка больше не нуждается в получении товаров из Европы, не нуждается в том, чтобы получать из Европы сырье, совсем не нуждается в том, чтобы из Европы получать золото; Америка нуждается в том, чтобы свои, накопленные в огромных массах капиталы, не находящие

приложения внутри Америки, бросить непосредственно на эксплуатацию нового колониального материка, каким становится в настоящее время Европа. Таким образом, мы имеем такое положение: с одной стороны, разоренную войной империалистическую Европу, колонии, страдающие под сапогом европейского и американского империализма, и над всем этим, с другой стороны, надстройку в виде богатейшего американского капитализма.

Было бы ошибочно думать, что вот эта-то надстройка, эта самая система, может хотя бы в мало-мальски серьезной степени претендовать на известную устойчивость. Наоборот, равновесия нет, равновесия быть не может, и это мы наблюдаем на каждом шагу. Этот мировой кризис в 1921 году имел совершенно определенную форму. В чем он заключался?

В Америке — относительное перепроизводство товаров, в Европе — бестоварье; в Америке в 1921 году хлебом топят паровозы, у нас в это же время трупоедство. На одной стороне — относительное перепроизводство, а на другой стороне — огромнейшая нехватка продуктов потребления, огромнейшая нищета. Вот те противоречия, которые характерны вообще для обстановки разлагающегося капитализма.

Эти противоречия мы имеем и в настоящее время. Европа еще не справилась с бумажной инфляцией, то-есть не справилась с переполнением денежного рынка ничего не стоящими бумажками, еще не справилась с анархической работой печатного станка. А в Америке что мы имеем сейчас? Мы имеем там золотую инфляцию, то-есть такое переполнение банков золотом, когда это золото теряет свою покупательную силу, когда это золото расценивается как самый дешевый товар.

Мы видели за 1924 г. целый ряд интереснейших явлений. За какие-нибудь 300 миллионов франков американской группе Моргана удалось разогнать французский парламент и вместо Пуанкаре посадить г. Эррио. При господстве Пуанкаре французский франк падал самым отчаянным образом. Для того, чтобы его поддержать,

пришлось занять в Америке немного долларов, а для того, чтобы занять в Америке немного долларов, пришлось сменить во Франции правительство.

Дальше. Выборы в германский рейхстаг, которые состоялись весной этого года. На какой основе происходили эти выборы? На основе того, что для проведения плана Дауэса, о котором я еще буду говорить и сущность которого заключается в колониальном закабалении Германии, нужен был соответствующий парламент. Немецкий парламент был разогнан для того, чтобы получить в результате выборов такой парламент, который мог бы гарантировать американским банкирам получение процентов за вложенный ими капитал. Этот дауэсовский рейхстаг не оправдал надежд и потому снова на-днях был разогнан. Опять подбирают такой рейхстаг, который бы вполне по своей роли, значению и вкусам соответствовал бы интересам американских банкиров.

Правительство Макдональда—дипломатическая разведка американского капитала.

В самой сильной и могущественной стране Европы, в Англии, мы видим тоже чрезвычайно занятное положение. Теперь для нас совершенно несомненно, что пребывание у власти г. Макдональда было отнюдь не показателем торжества «пацифистско-демократических методов социализма» над «большевистско-варварскими методами» пролетарской революции. Оно было не чем иным, как дипломатической разведкой американского капитала, нужной, на первое время, для того, чтобы примирить нищую Европу с тем, что она должна отныне ходить под властью американских ростовщиков. Для этого нужно было пустить пыль в глаза, пыль пацифистско-демократических иллюзий. И для этого нужен был Макдональд. Английский капитал в этом отношении решил услужить американским банкирам и выдвинул Макдональда. Англичане, в первую голову английская буржуазия, должны были быстро разочароваться в этом расчете, когда выяснилось, что если господа буржуи хотели только побаловать с рабочим классом, то рабочий класс это принял всерьез. В резуль-

тате нынешнего поражения рабочей партии мы имеем несомненное обострение классовой борьбы в такой классической стране гражданского мира, как Англия.

Таким образом, за последний, 1924-й, год, во-первых, мы могли убедиться в силе влияния американского капитала на Европу, могли убедиться в том, что по отношению даже к европейским государствам - ростовщикам, а европейскими государствами - ростовщиками являются, в первую голову, Франция и Англия, — что даже по отношению к этим государствам - ростовщикам существует еще сверх-государство - ростовщик, и это сверх-государство-ростовщик, называется Америка. Это сверх-государство-ростовщик разгоняет уже европейские парламенты. Раньше, во время войны, Каутский и прочие представители социал-демократического пацифизма выступали против большевиков, выступали против Ленина, доказывавшего неизбежность превращения империалистической войны в войну гражданскую, и говорили, что империалистическое побоище является не чем иным, как недоразумением, что буржуазия лишь на короткое время потеряла разум, потом она образумится, придет в себя и снова все заживут по-мирному. И поэтому, говорили Каутский с компанией, вовсе не нужно подкапываться под основы капитализма.

Что мы имеем в настоящее время? Мы имеем в настоящее время такое положение, когда совершенно несомненно полная победа империализма в мировой буржуазной политике. Империализм есть господствующая сила мировой политики. Единственной силой, способной бороться с этим мировым империализмом, является мировой большевизм, является Советская Россия, является Коммунистический Интернационал.

Таким образом, несмотря на то, что история нам еще не дала победы Октябрьской революции в Европе, во всяком случае она уже дала блестящее оправдание, блестящее подтверждение ленинской теории в одном основном пункте: в том пункте, который говорит, что империализм, есть гниющий капитализм, что империализм это паразитический капитализм. Это такой капитализм, который возвращает человечество вспять

и возрождает на основании крупно-машинных средств производства вновь крепостное право.

В чем сущность плана Дауэса? В том, что крепостное право со стороны американского капитала (при поддержке французов и англичан) вводится по отношению к Германии.

Обеспечить жизненный уровень народной массы ни американские капиталисты, ни европейские капиталисты (при поддержке американского капитализма) не могут.

Усиление классовой борьбы в классической стране гражданского мира.

Я вам привел страну классического гражданского мира, классическую страну буржуазного господства, страну наиболее умной буржуазии — Англию. И там за это время мы имели огромный размах классовой борьбы. В избирательной кампании столкнулся класс против класса. В этой избирательной кампании, несмотря на то, что все буржуазные партии объединились против рабочих, — рабочая партия получила большее количество голосов. Нас не может смущать то обстоятельство, что рабочая партия на выборах получила меньше мандатов, чем в прошлый раз. Основной взгляд, который мы проводили всегда, состоит в том, чтобы рабочая партия не гналась за мандатами, но старалась объединить вокруг себя массы. И поэтому, если Макдональд потерял то количество мандатов, которое ему было необходимо для того, чтобы оставаться у власти, если Макдональд при этом парламентском поражении потерпел решающий роковой удар, как политический карьерист, то рабочий класс в результате этой избирательной кампании несомненно выиграл, поскольку удалось объединить огромные массы рабочего класса против буржуазии, против объединенного блока буржуазных партий, и поскольку английский рабочий класс на примере этой избирательной кампании мог убедиться в том, что курс на гражданскую войну гораздо более реальный курс, гораздо более соответствует инте-

ресам реальной политики, чем курс на примирение классов, которого держался до сих пор Макдональд.

Таким образом, революционизирование рабочего движения мы видим в странах, которые до сих пор были цитаделью капитализма. Если мы расположим различные страны по степени революционности в один ряд, то мы получим такую очередь: на самом крайнем левом фланге стоит Советская Россия; здесь уже осуществилась пролетарская диктатура, здесь буржуазия загнана в подполье, здесь буржуазия уже не поднимется, здесь победила Октябрьская революция. На самом крайнем правом фланге находится Америка — сильнейшее государство-ростовщик, богатое золотом и не только богатое этим золотом, но и задыхающееся от избытка его. За Америкой следует Англия. В Англии мы имеем поворот рабочего движения от методов меньшевистских, от методов соглашательских, к методам большевистским, и это есть несомненное торжество Октябрьской революции, это есть несомненное торжество большевистской тактики. И даже в Америке, в стране, которая задыхается от избытка золота, в этой самой стране, именно в тот момент, когда она задыхается от избытка золота и богатств, мы, впервые в истории, видим зарождение рабочей партии. В Америке до сих пор рабочей партии не было. Сейчас она создается. Уже создано коммунистическое ядро, во главе с нашим тов. Фостером, уже создается рабочая партия. Возможно, что первоначально в Америке создастся широкая рабочая партия на манер английской.

Но несомненно, что в этой богатейшей стране именно рост мощи капитала привел к тому, что рабочий класс отделяется от буржуазии, что там рабочий класс непосредственно выступает на борьбу с буржуазией.

План Дауэса—план колонизации Европы.

Совершенно ошибочен тот взгляд, что этот могущественный капитализм, стремясь все прибрать к своим рукам, сможет преодолеть кризис. Ничего подобного. Американский капитал идет в Европу. Он уже при посредстве проекта Дауэса прочно наложил лапу на европей-

ские дела. Он захватил под свой контроль немецкие железные дороги, немецкие налоги, немецкий государственный бюджет. По плану Дауэса, Германия должна отдавать Франции 26% своего экспорта. Однако не прошло и 3-х месяцев после принятия плана Дауэса на Лондонской конференции, как самые умнейшие буржуа, вроде Джона Майнарда Кейнса, заявляют, что план Дауэса провести невозможно. Американские банкиры тоже не проявляют большой охоты к проведению плана Дауэса. Чем это объясняется? Это объясняется тем, что план Дауэса, для французов, скажем, есть средство несколько улучшить свои дела путем грабежа немецкого народа. План Дауэса для американских банкиров означает нечто иное. План Дауэса есть средство утверждения американского господства в центре Европы. Поэтому американцы ничуть не будут заботиться о том, чтобы немцы обязательно отдавали 26% экспорта французам.

Американцы совсем не будут заботиться о том, чтобы все эти пункты плана Дауэса выполнять. Они пустили в ход план Дауэса, но до известной степени план Дауэса в руках американских банкиров является тем, что немцы назвали бы воюющей бомбой: они бросили этот план Дауэса для того, чтобы разодрать между собой европейских собак. Тов. Сталин указывал на это обстоятельство и подчеркнул, что Америка на Лондонской конференции вела совершенно определенную политику, которая сводилась к тому, чтобы разодрать англичан и французов, и в этом отношении они, безусловно, преуспели.

Что мы имеем? Если бы вы взяли несколько месяцев тому назад немецкие газеты, то вы увидели бы, что в этих газетах, и прежде всего в газетах немецких националистов, стоял отчаянный вой против французов. Теперь возьмите самые правые немецкие газеты, — там вы не встретите рыканья льва, вы будете наблюдать воркованье голубков о том, как хорошо бы объединить немецкую торговлю с французской, как хорошо бы объединить немецкий уголь с французским металлом. Чем это объясняется? Это объясняется тем, что Америка сделала все от нее зависящее, чтобы усугубить англо-французские противоречия для сближения между французским и немецким капиталами. Сближение это вызвало одно

чрезвычайное обстоятельство. До сих пор Эльзас-Лотарингия имела право по Версальскому договору вывозить без пошлины свои товары в Германию. Сейчас она этого права должна была лишиться с истечением пятилетнего срока. Это вынудило Францию стать более уступчивой к немцам. Угроза лишения Эльзас-Лотарингии права беспошлинного вывоза своих товаров в Германию вызвала сближение между французским и немецким капиталами.

План Дауэса приобретает чрезвычайно пикантный характер, если вспомнить, что сейчас не только английские капиталисты, но и господин Макдональд начинают более или менее немелодично подвывать насчет того, что усиление немецкого вывоза должно повести к ослаблению положения Англии на европейском рынке. Они начинают говорить, что если Германия должна отдавать 26% своего вывоза Франции, то для немцев из этого вытекает необходимость во что бы то ни стало форсировать свой вывоз, необходимость добиться активного баланса.

Что из этого следует? Из этого следует, что немцы постараются учинить против англичан шмуц-конкуренцию, грязную конкуренцию, то-есть постараются сбивать цены, делать своей немецкой дешевкой конкуренцию английским товарам, как это было в 1919 — 1920 году. Вот, товарищи, картина: всякие хорошие слова господ Макдональдов были пущены в оборот, чтобы Англия получила возможность воспользоваться европейским рынком. И что же оказывается? Оказывается, что этот рынок уходит снова из английских рук. А что означает этот факт, вы, товарищи, можете хорошо понять, если примете во внимание то обстоятельство, что «бунт» английского рабочего класса против английской буржуазии есть чрезвычайно важный симптом. В течение огромного количества времени буржуазия английская подкупала не только верхушку рабочего класса, но и значительную массу английского пролетариата. На это указывал еще Энгельс.

Но сейчас Англия своего прежнего монопольного положения на мировом рынке восстановить не может. Масса рабочего класса отрывается от английской буржуазии, английская буржуазия больше не может подкупать английский рабочий класс, английская буржуазия больше

~~~~~

для этого сверхприбыли не имеет. Само собой разумеется, что в нынешнее время узел всей мировой обстановки завязан в англо-саксонских странах. Поэтому я вынужден был подробнейшим образом остановиться на этом.

Обострение классовых и международных противоречий и рост национально-освободительной борьбы.

В Германии мы видим, как продолжается рост и накопление революционных сил.

В Австрии недавно мы имели небывалую стачку металлистов, по признанию всей европейской буржуазной печати, являющуюся первой (за многие и многие годы) вспышкой классовой борьбы.

В Англии, в стране, которая до сих пор жила мирным темпом, мы имеем определенный разрыв между командующими классами и пролетариатом. Всюду происходит определенное нарастание движения.

Америка вмешивается в Европу, но не так, как думают некоторые товарищи. Тов. Троцкий в своих речах, выпущенных сейчас отдельной брошюрой «Восток и Запад», заявляет, что американцы хотят посадить Европу на свой американский паек и, на этом пайке ее немного подкармливая, думают таким образом подавить революцию. Это ошибочная точка зрения, ошибочная потому, что тут «агитаторский» подход. Тов. Троцкий очень не любит «агитаторского» подхода, но тут он делает эту ошибку. Американская буржуазия еще не боится пролетарской революции. Она отнюдь не озабочена тем, будет ли в Европе большевистская революция или нет. Она страдает от избытка крови, от полнокровия. Ей нужно поставить банки, — по стародедовскому способу, кровососные банки от ожирения, иначе ее кондрашка хватит. Никаких забот о спасении европейской буржуазии у американского капитала нет.

Америка входит в европейские дела. Но она берется в первую голову за то, что начинает играть на драке между европейскими эксплуататорами. Противоречия между Англией и Францией и другими странами не уничтожены; наоборот, они разжигаются вмешательством

американского капитала. И та перспектива, о которой мы говорили еще в 1921 г., перспектива второй империалистической войны в Европе, войны из-за раздела Европы,— она не уходит в отдаленное будущее, а приближается к нам. Столкновения между Англией и Францией становятся все более острыми. Все более острой эта борьба становится из-за того, что каждая страна желает заполучить симпатию разжиревшего американского банкира. За кого будет Морган, вот что фактически, в конечном счете, решит судьбы европейской империалистической политики. Если до сих пор эта война еще не разразилась, хотя она и в военном, и в стратегическом смысле, и в смысле экономическом, и в смысле политическом готова, то она не разразилась только потому, что Америка еще не сказала своего последнего слова и ведет такую же политику, какую она вела во время войны 1914 года.

Мы имеем новое обострение отношений между европейским империализмом и колониями. Вы видите национально-освободительную войну в Марокко. Вы имеете национальное пробуждение в Индии, длительный, продолжающийся более 3 лет и все время обостряющийся, конфликт между Англией и Египтом и, наконец, события в Китае, которые означают то, что 400-миллионный крестьянский резерв Китая вливается в русло международной социальной революции. Таким образом, устойчивости в европейской обстановке, устойчивости в международной обстановке для капитализма нет. Наоборот, объективный анализ этой обстановки говорит за правильность нашей точки зрения. Наконец, вы имеете рост национальных конфликтов на почве Версальского мира в буферных государствах. Восстание белоруссов в Польше — это факт, который не уберешь никуда. Могли ли вы представить себе что-либо подобное хотя бы в старой Австрии до 1914 года? Вы знаете, что война 1914 года началась с того, что сербский гимназист убил австрийского эрцгерцога. Но то был сербский гимназист, а сейчас в Польше восстает, и будет восставать, белорусский мужик. Точно также будет восставать и украинский мужик в Галиции против господства польских панов-помещиков. Вы имеете

восстание в Румынии, восстание в Бессарабии, которое получило известный отклик в широкой массе крестьянского населения Румынии. Здесь вы имеете одновременно обстановку больших сдвигов, обстановку чрезвычайно характерную для нынешнего периода.

Ленинизм—теория революционного развития.

В чем заключается сущность ленинизма, сущность того учения, которое нашло свое наиболее яркое выражение в Октябрьской революции? Сущность этого учения заключается в том, что это учение есть теория революционных превращений, теория революционного преобразования отдельных частичных движений в движения пролетарско-революционные. Возьмите первоначальное движение английских рабочих, которые надеялись в парламенте, с помощью Макдональда, получить лишний пятак зарплаты. Это движение — маленькое, узкое, искалеченное. А сейчас оно постепенно объективным ходом вещей, объективным ходом развития империализма, приводится к движению революционному, переходит на большевистские рельсы, переходит на рельсы Октябрьской революции. Движение китайского крестьянства, забитого, неграмотного, лишенного человеческого облика, благодаря гнету американского, европейского и японского капитала, это движение превращается в крестьянскую революцию, а эта крестьянская революция ищет союза с победоносной пролетарской революцией в нашей стране. Эта крестьянская революция завязывает свою связь с революцией пролетарской, и мы видим таким образом, как этот четырехсотмиллионный крестьянский резерв вливается в общий поток международной социальной революции. Нельзя смотреть на колониальное движение таким образом, что вот мол-де бунтуют мелкие ремесленники, мелкие крестьяне против иностранцев-империалистов, что это дело десятое. Это — социальная революция, потому что империализм держится на том, что небольшая кучка привилегированных наций господствует над огромным подавляющим большинством; в этом сущность империализма; и когда эти огромные массы, этот огромный базис империалистического угнетения начинает

разваливаться, начинает расшатываться и уничтожаться, то это означает приближение Октябрьской революции в международном масштабе.

Революция — не военный план.

Тов. Ленин еще в 1915 г. в своей замечательной работе об итогах дискуссии о национальном самоопределении писал:

«Думать, что мыслима социальная революция без восстаний маленьких наций в колониях и Европе, без революционных взрывов части мелкой буржуазии со всеми ее предрассудками, без движения неосознательных пролетарских или полупролетарских масс против помещичьего, церковного, монархического, национального и т. п. гнета, — думать так, значит отрекаться от социальной революции.

Кто ждет «чистой» социальной революции, тот никогда ее не дожидется. Тот — революционер на словах, не понимающий действительной революции...

Социалистическая революция в Европе не может быть ничем иным, как взрывом массовой борьбы всех и всяческих угнетенных и недовольных. Части мелкой буржуазии и отсталых рабочих неизбежно будут участвовать в ней — без такого участия невозможна массовая борьба, невозможна никакая революция — и столь же неизбежно будут вносить в движение свои предрассудки, свои реакционные фантазии, свои слабости и ошибки. Но объективно они будут нападать на капитал, и сознательный авангард революции, передовой пролетариат, выражая эту объективную истину разншерстной и разноголосой, пестрой и внешне раздробленной массовой борьбы, сможет объединить и направить ее, завоевать власть, захватить банки, экспроприировать ненавистные всем (хотя по разным причинам) тресты и осуществить другие диктаторские меры, дающие в сумме ниспровержение буржуазии и победу социализма, которая далеко не сразу «очистится» от мелкобуржуазных шлаков».

(Н. Ленин. Собр. сочинений, том XIII, стр. 430 — 431).

Сущность ленинизма мы поймем лучше всего, если возьмем, например, вопрос о происхождении Советской формы пролетарской диктатуры. Чем были вначале Советы? Советы были не чем иным, как стачечными комитетами. А так как массовые стачки в России, в силу чрезвычайно быстрого обострения классовой борьбы, неизбежно переходили в гражданскую войну, т.е. в вооруженное восстание, то уже в 1905 г. Советы стали органами вооруженного восстания, — повстанческими комитетами.

Потом они стали органами пролетарской диктатуры.

Величайшее значение знаменитых тезисов Ильича от 3 апреля 1917 г., заключается в том, что тов. Ленин высказал то, что есть. Он дал правильную революционную оценку стихийно-развившейся форме организации масс.

Он сказал: «Советы это есть готовая форма пролетарской диктатуры». У меньшевиков, оппортунистов не хватало решимости сказать этого.

Признаком собачьей старости всего международного оппортунизма является его неспособность в низшей форме движения увидеть зародыш более высокой формы движения, в низшей форме организации рабочего движения увидеть зародыш высшей формы организации. Вся задача пролетарской революции заключается в сплочении разрозненных движений, которые стихийно вырастают на почве империализма, на почве разложения капиталистического общества. Задача пролетарской революции заключается в том, чтобы все эти движения сплотить в одно единое, совершенное, неразрывное целое. Нельзя мыслить дело таким образом, что будто бы в Октябрьской революции мы имели дело только с военным планом, до конца абсолютно подготовленным.

Такую ошибку делает тов. Троцкий, к которому все время приходится возвращаться именно потому, что тов. Троцкий наиболее крупная фигура, предпринимающая сейчас теоретическую критику ленинизма.

Тов. Троцкий в своей последней книжке о 1917 годе, в предисловии к ней, видит всю суть Октябрьской революции в военном плане. Он еще раньше говорил: «Итальянская революция — это была саботированная вождями революция, немецкая революция 1923 года — это была прозванная революция». Изображение револю-

ции в виде простого исполнения военного плана слишком упрощено. Такая точка зрения неправильная, она упускает из виду, что процесс революционного развития есть диалектический процесс.

Рабочий класс какой-нибудь страны бросается на завоевание власти, но оказывается, что он не подготовлен для этого, оказывается, что ему объективно и субъективно не хватает сил, вождей, боевого порядка для выполнения этой задачи. Он надрывается под тяжестью этой задачи, он падает под ее тяжестью и потом, очнувшись, начинает снова накапливать силы, начинает по-новому подходить к задаче, доделывать недоделанное. Мы не можем вырывать момент Октябрьского переворота из всей истории нашей партии, мы не можем вырвать непосредственно период Октябрьской революции из большой подготовительной работы большевизма, которую наша партия проводила в течение полутора десятков лет. Нужно понять, что если бы российский рабочий класс не был воспитан в ясном понимании идей пролетарской гегемонии, пролетарская революция в России была бы невозможна.

Наши разногласия со сторонниками перманентной революции состоят, прежде всего, в том, что они и по сию пору не поняли, что в России крестьянская революция 1905 года была преддверием к пролетарской революции 1917 года, что революция 1905 года была по сути дела еще не созревшей крестьянской революцией, в которой был только небольшой зародыш революции социалистической, то-есть пролетарской.

Наша социалистическая революция происходила, совершалась — не только происходила и совершалась, но происходит и совершается, как революция, превращающая крестьянское революционное движение в движение пролетарское, коммунистическое. В этом суть.

Отношение наше к крестьянству оттого играет такую центральную роль, что по этому основному вопросу в 1905 году мы разошлись с меньшевиками. Должна ли партия рабочего класса руководить крестьянством или нет, — это основное наше разногласие в настоящее время перекинулось и на международное рабочее движение. Лозунг, брошенный пятым конгрессом Коммунистического Интернационала, лозунг большевизации коммуни-

стических партий Запада, связан именно с этим. Что такое лозунг большевизации? Он содержит в себе не больше и не меньше, как следующее: партия рабочего класса, Коммунистическая партия, должна быть партией-авангардом, т.-е. она не может быть парламентом мнений, она должна быть строго централизованной партией, партией, которая представляет собой отбор наиболее передовых пролетариев, людей, которые перед широкими массами — не только рабочими, но и крестьянскими и полупролетарскими — могут выступать в качестве настоящих вождей, настоящих руководителей. Это — первое.

Второе — это должна быть такая партия, которая не побоится пойти в гущу масс, это должна быть такая партия, которая подойдет к отсталому китайскому мужику, которая подойдет к угнетенному польским паном украинскому мужику и будет с ним говорить на его мужицком языке. Это — перевод на практический язык теоретической идеи пролетарской гегемонии.

Соединить движение германских пролетариев с бунтом украинского мужика против польского пана, соединить движение китайского отсталого крестьянства с движением передового пролетариата Европы — задача, в которой сущность всего нашего революционного марксизма. Сутью революционного марксизма, прежде всего, является учение о том, что пролетариат есть единственный организатор социалистического общества. Меньшевики понимали эту истину революционного марксизма по-книжному: пролетариат — организатор социалистического общества, это значит, что они будут организовывать это общество тогда, когда (неизвестно каким путем) придет социализм. Ленин перевел это на язык практической борьбы. Он сказал: пролетариат не может стать организатором социализма до тех пор, пока он не сумеет в непосредственной борьбе против капиталистов и помещиков объединить вокруг себя не только широкие массы наемных рабочих, но также и полупролетарские слои мелкой буржуазии и широчайшие массы крестьянства и угнетенных национальностей. В этом основное отличие ленинского марксизма от «марксизма» ренегатского господ Каутского, Гильфердинга или других из этой компании.

Против социал-демократического хвоста.

Каково нынешнее положение в европейском революционном движении, в чем его основные особенности и основные особенности всей международной обстановки? Эти основные особенности, с точки зрения революционного движения, заключаются в том, что единственной классовой партией рабочих остается наша партия. Социал-демократия настолько сгнила на корню, настолько протититуировалась, что она не только не может вести борьбу за пролетарскую диктатуру, но она не может защищать даже простейших интересов рабочего класса, она не может без предательства, без подлога, без продажи рабочих интересов провести даже самую обыкновенную стачку.

Товарищи, над этим положением нужно хорошенько подумать, потому что отсюда мы, безусловно, получаем плюс. Этим объясняется, почему английские рабочие, которых английский капитализм прикармливал в течение десятков лет, почему они начинают становиться на большевистскую дорогу. В то же время с этим связана опасность, заключающаяся в том, что рабочий, который вчера был социал-демократом, сегодня хочет в качестве социал-демократа довоенного времени перейти в наши ряды, не понимая новой обстановки гражданской войны, не понимая обострения классовой борьбы. Отсюда получается давление полусоциал-демократического хвоста на наши европейские партии в смысле оппортунистическом. Этим именно, товарищи, и была вызвана та оппозиция в Коминтерне, которая имела место одновременно с оппозицией в нашей партии. Возьмем перечисление тех обстоятельств, которые мы имели. — Оппозиция в РКП и главный признак ее — недооценка значения партии, как авангарда, — это первое, и второе — недооценка значения пролетарского руководства партией и пролетарского руководства в общем строительстве рабоче-крестьянских масс. Это два основных признака.

В Германии — кризис: партия не смогла в решающий момент выступить в качестве руководящего авангарда. Чем были вызваны ошибки Брандлера? — Недооценкой

социал-демократии, как реакционного фактора, недостаточным пониманием классовой враждебности социал-демократии к коммунизму. Во Франции — ошибки Суварина: оппортунистическая переоценка английской рабочей партии. Суварин, который долгое время из себя изображал крайнего левого, как только появился на сцену Макдональд, бешено заплодировал и заявил, что с приходом Макдональда в Англии начинается новая эпоха, «эра» демократического пацифизма. — «Эру», по филологическому смыслу этого слова, следует понимать, как нечто длительное. Во всяком случае нечто более длительное, чем роковой 9-ти-месячный срок. Мы видим на практике, что пацифистско-демократическая эра продолжалась всего-навсего 8 — 10 месяцев. Это чрезвычайно характерно для всей нынешней международной обстановки.

Во Франции мы имели опять-таки переоценку значения желтой социал-демократии и союз с русской оппозицией.

В Швеции господин Хеглунд отрицал партийную централизацию в международной партии, в Коммунистическом Интернационале. Он говорил, что там, где он хозяин, он централизацию признает, а централизацию международной партии — Коммунистического Интернационала он признавать не хотел. Не признавал он также и значения партии, как авангарда, и в этом был определенный мелко-буржуазный уклон.

В Чехо-Словакии кризис продолжается и по сие время. Там, прежде всего, наблюдается колебание по вопросу о рабоче-крестьянском правительстве. Вспомните одного из виднейших руководителей чехо-словацкой партии, правого ее крыла, тов. Крейбиха, — он говорил:

«Нужно дать ответ: считают ли рабочее правительство, коалицию всех рабочих партий, ступенью к диктатуре пролетариата, и допустимо ли коммунистам при точно определенных условиях вступать в такое правительство?»

По сути дела его сомнения были близки к социал-демократическим взглядам. Рабочее правительство на макдональдовский манер — ступенька к пролетарской диктатуре не в том смысле, что такое правительство против

своей воли раскачивает широкие рабочие массы, а в том, что оно есть ступенька в парламентско-конституционном смысле.

Какую ошибку делал тов. Крейбих? Он так же, как и тов. Шмераль, не имел достаточно определенного взгляда в вопросе о национальном самоопределении. Опять-таки это влияние чешской мелкой буржуазии, которая, будучи в Австро-Венгерском государстве угнетенной, затем в своем буферном государстве, в своей Чехо-Словакии, стала господствующей нацией и в качестве господствующей нации начала угнетать прикарпатских русин, словаков, немцев, и т. д. Тов. Крейбих, принципиально признавая право наций на самоопределение, на практике отрицал это право за словаками и за немецкими областями Сев. Богемии. Для словаков он представлял только автономию, а для немцев только самоуправление. Что это означало? Это означало отступление, это означало сдачу нашей коммунистической позиции мелко-буржуазному уклону.

Два основных типа рабочей организации.

В рабочем движении борются два основных исторических типа организации рабочих — английская рабочая партия и большевистская партия. Английская рабочая партия — это самое широкое объединение. Это — не подбор передовиков рабочего класса, а наоборот, объединение всех профсоюзов в рядах партий. Рабочая масса не просвещенная, не связанная, не сплоченная идейно — это раздробленная масса управляется верхушкой рабочей аристократии, которая подкуплена буржуазией.

Другого типа организация это — партия-авангард, ленинская партия, партия, построенная по тому плану, который впервые был изложен в ленинском «Что делать?», партия, ограниченная, замкнутая в смысле организованности, централизованная, не расшатанная, не расхлябанная, но в то же время связанная с широчайшей массой не только рабочего класса (через все его организации), но и с широчайшей массой крестьянства.

Есть два исторических типа, и совершенно правильно русские меньшевики писали по поводу прихода к власти Макдональда и плакали, что вот, мол, де, сейчас германский марксизм, германская социал-демократия, которая во время II Интернационала была образцом, отошли назад, а господствующим типом является английско-макдональдовская партия. Это правильно. При деградации движения, при его стремлении назад, это совершенно неизбежно. При развитии движения, наоборот, мы видим, как из старой социал-демократической партии вылущивается, выковывается настоящая коммунистическая партия. И этот процесс даже внутри Коммунистического Интернационала сопряжен с известными трудностями, и все эти трудности упираются в один единственный основной вопрос, в основную идею, в идею пролетарской гегемонии. Для того, чтобы осуществлять идею пролетарской гегемонии во всяком революционном движении, нужно иметь партию-авангард в лучшем смысле этого слова, — чтобы она умела собирать вокруг себя массы и безболезненно вести их в бой.

Соглашатели — подрядчики буржуазии.

Разногласия вокруг немецкого вопроса сводились у нас, главным образом, к дискуссии о едином рабочем фронте, при чем если вы вспомните выступления тов. Радека и других, то увидите, что эти выступления сводились, прежде всего, к тому, что эти товарищи говорили: как же, до сих пор мы говорили, что единый фронт нужно применять всячески, нужно вступать в переговоры с желтыми вождями по конкретным политическим вопросам, а теперь мы заявляем, что социал-демократия есть крайнее фашистское крыло? Непонимание этого обусловлено тем, что несмотря на то, что у нас ссылки на Ленина стали чрезвычайно популярны за последнее время, в то же время товарищи часто не вдумываются в основы ленинского учения.

А что говорил Ленин? Ленин характеризовал империализм как паразитический, гниющий капитализм. Он указывал совершенно определенно на неизбежность подкупа верхушек рабочего движения буржуазией. Из гние-

ния капитализма вытекает загнивание оппортунистической верхушки рабочего движения. Господа социал-демократы этого не отрицают. Недавно мне попался журнал «Борьба», издающийся австрийскими социал-демократами. Там Топалович, старый деятель 2-го Интернационала, между прочим пишет:

«Капиталистическая система хозяйства отныне перешла в подчинение концентрированному финансовому капиталу. В ряды организованного пролетариата влились при этом огромные массы только что пробудившихся слоев, и, таким образом, придали социалистическим рабочим партиям неслыханную мощь. Профсоюзы объединили такие колоссальные массы рабочих, что без их участия невозможна никакая организация хозяйства. Верхушки капиталистических организаций владеют мертвым элементом хозяйства — деньгами, средствами производства, сырьем, верхушки же профсоюзных организаций владеют живым элементом хозяйства — рабочей силой. Хозяйственные отношения как рабочих, так и капиталистов устанавливаются сверху»...

Что это значит? Это значит, что профсоюзы, социал-демократия выступают, по отношению к буржуазному государству в качестве монополистов рабочей силы. Как при постройке бывают подрядчики, так и они здесь — подрядчики, поставляющие рабочих капиталистам в непосредственном смысле этого слова. Они поставляют рабочих капиталистам не только для работы, но и для того, чтобы провести соответственное количество буржуазных депутатов в парламент, для того, чтобы устроить или сгладить министерский кризис.

Мы видим, что на основе гниения империализма, происходит загнивание верхушки рабочего движения. Это загнивание выражается в том, что меньшевизм, который сначала был социал-империализмом и социал-пацифизмом, теперь превращается в социал-фашизм.

Когда немецкая социал-демократическая газета «Форвертс» объявляет план Дауэса путем в Дамаск, то это означает, что пути империализма и социал-демократии полностью совпали. II Интернационал сделал все от него зависящее, чтобы и в Германии, и во Франции, и

~~~~~

в Англии, провести план Дауэса. Антагонизм между капиталистами разных стран сейчас страшно велик. Нужно в каждой нации найти наиболее примирительные элементы, которые могли бы между собою разговаривать. И в качестве такого элемента пускают в ход желтую социал-демократию. Меншевиков пускают в ход в качестве тех, которые сталкивают лбами капиталистов разных стран, сглаживают остроту их взаимоотношений, поскольку это необходимо в интересах международного империализма.

Ближайшие задачи компартий.

Совершенно ясно, что отсюда перед нами становится определенная задача. Эта задача заключается в том, чтобы в нынешний период доделать недоделанное, сплотить свой пролетарский авангард, в этом пролетарском авангарде по принципиальным вопросам создать такую идейную сплоченность, которая исключала бы мало-мальскую возможность мало-мальски серьезных колебаний в решающий момент.

Вторая задача заключается в том, чтобы это идейное сплочение передовых европейских, американских и всяких иных рабочих вылить в определенную организационную форму. Что является основой нашей связи с рабочим классом, связи нашей большевистской партии с нашим русским рабочим классом? То, что наша партия построена на базисе фабрично-заводских ячеек. Перестройка всех партий на базисе фабрично-заводских ячеек происходит в международном масштабе. Это — основная задача, которую сейчас наши партии в Германии, Франции, Чехо-Словакии, везде и всюду, проводят со всей решительностью, со всей последовательностью.

Дальнейшая задача нашей партии в международном масштабе, т.е. задача Коммунистического Интернационала, заключается в том, чтобы вокруг авангарда сплотить широкие массы. Как сплотить? — На почве борьбы за повседневные требования, на почве единого фронта, единого фронта, понимаемого не по социал-демократически! Некоторые товарищи единый фронт извратили до того, что договорились, что возможна «честная» коалиция рабочих партий, что мы, мол, социал-демократам

даем слово не называть их сволочью, а они тоже обещают против нас не устраивать подлостей. Это с точки зрения политики, конечно, сплошной анекдот, но — увы! — этот анекдот был предметом долгой дискуссии в Коммунистическом Интернационале. Это показывает, как страшно трудно сделать даже один шаг вперед от старого, от самых гнусных старых социал-демократических предрассудков.

Третье, на что нужно обратить внимание нашим партиям — это на то, чтобы связаться с угнетенными национальностями и с крестьянскими массами. Об этом мало говорить и мало повторять. Нужно сказать, что за последнее время, за период НЭП'а, даже наша партия в этом отношении страшно поотстала, и поэтому Центральный Комитет правильно сделал, выдвинув вопрос об ориентации на деревню в центр всего. Это сейчас основная важнейшая задача. Прямая массовая связь с крестьянством осуществлялась в период непосредственно революционной борьбы совершенно естественным, стихийным порядком. Во время гражданской войны она осуществлялась на фронтах и через Красную армию, через партизанское движение, через непосредственную борьбу с помещиками. Сейчас, в эпоху хозяйственную — этой непосредственной живой связи нет. Но ее нужно во что бы то ни стало развить через все наши организации, через кооперацию, через культшефство и т. д. Перед европейскими партиями сейчас стоит эта же задача в самом непосредственном смысле этого слова. Европейским партиям еще до завоевания ими власти, до совершения Октябрьской революции приходится проделывать многое из того, что мы проделываем, уже завоевавши власть. Это — чрезвычайно своеобразное стечение обстоятельств. Мы видим, что наши партии не на словах, а на деле за это борются самым решительным образом.

Через рабоче-крестьянскую смычку к победе.

Посмотрите! В Германии недавно была конференция — расширенное заседание Центрального Комитета, где был поставлен специальный доклад о крестьянстве. Товарищи выходили и рассказывали о том, что крестьянские массы

выступают совместно с рабочими в Тюрингии и Вюртемберге; — о том, что крестьянские массы начинают принимать к тому, чем пахнет план Дауэса и начинают понимать, что эта американско-европейская живодерня означает увеличение налогового пресса и фактическое разорение мелкого немецкого крестьянина. Они начинают понимать, что союз с пролетариатом им совершенно необходим. Немецкие помещики орут о том, чтобы дать обязательно высокие цены на хлеб, обеспечить таможенными пошлинами Германию от ввоза иностранного хлеба. А немецкие крестьяне? Они ищут смычки с рабочими и эту смычку находят. Наша партия в Германии, которая больше всего должна была унаследовать от старой социал-демократии ту изолированность от крестьянских масс, которая была до сих пор, эта наша партия сейчас правильно смотрит на крестьянский вопрос; она говорит, что социал-демократия в старое время смотрела на мужика с потребительской точки зрения: крестьянин — торговец хлебом и заинтересован в том, чтобы взвинчивать цены на хлеб, а высокие хлебные цены против интересов рабочего. Таким образом, на основании этого рассуждения, на основании рассуждения, слепо перенятого у помещика, немецкая социал-демократия изолировалась от мужика. А сейчас коммунистическая партия идет в мужицкую, в крестьянскую массу, идет так, как шел русский большевизм в течение четверти столетия.

В Италии итальянские коммунисты также взялись за деревню.

Во Франции курс на крестьянство начинает тоже проводиться.

В той Франции, которая совершила великую революцию, в той Франции, которая классическим образом произвела передел помещичьих земель, мы видим (и это опять-таки говорит в нашу пользу, это говорит в пользу нашей большевистской идеи, в пользу идеи пролетарской гегемонии), мы видим, что то, что в 1793 г. было уничтожено, те помещичьи земли, которые были разделены крестьянами, — все это восстановлено уже не помещиками, а банкирами, восстановлено французским ростовщическим капиталом. Тот помещичий гнет, который крестьяне

и рабочие терпели больше, чем за столетие до нашего времени, он опять восстановлен.

Нужно понять, что именно империализмом создается такая обстановка. В чем заключается главная ошибка социал-демократов? Главная их ошибка заключается именно в непонимании того, что империализм есть в сущности самый развитый капитализм, самый технически-усовершенствованный, с чудовищной техникой человекоистребления.

Мы видим чрезвычайно развитую технику, а рядом с этим мы видим самую гнусную, самую подлую азиатчину. И вот на основании того, что на основе развития капитализма возрождается всякая азиатчина и гниль, и происходит восстание не только пролетариата, но и самых отсталых слоев крестьянской массы и городской мелкой буржуазии, восстание против капитализма, который своей техникой подготавливает империалистические войны и в то же время неспособен обеспечить широчайшим массам населения даже самых элементарнейших условий существования.

С больной головы на здоровую.

Теперь несколько слов про нашу партию. Вы все, вероятно, читали статью центрального органа нашей партии — ответ на «Предисловие» тов. Троцкого. В этом ответе указывается, насколько ошибочен по существу тот взгляд на Октябрьскую революцию, который выдвигает тов. Троцкий. Тов. Троцкий пытается изобразить дело таким образом, что колебание отдельных товарищей в период Октября 1917 г. (он имеет в виду т.т. Зиновьева и Каменева) были выражением общей распатанности внутри большевистской партии, и он пытается в этом найти оправдание для Брандлера и немецкой правой. По сути дела, что означает такая постановка вопроса о колебаниях внутри нашей партии?

Она означает международный подрыв нашей партии. Партия эти вопросы решала, эти вопросы разбирала и, когда это было нужно, призвала к порядку товарищей. Товарищи сами признали свои ошибки. И если это выволакивается на свет божий, то мы можем спросить — для чего это делается? Если это делается для того, чтобы наших немецких товарищей обучить, как делать революцию, то позвольте привести один поучительный отрывок из тех тезисов, которые по поводу немецких событий, опубликовали товарищи Радек, Пятаков и Троцкий.

Тов. Радек писал:

«Если бы партия преследовала тактику, которую предлагали ей вожди берлинской организации 1921 г., то она бы не понесла поражения в октябре по той простой причине, что она была бы сектой, которая и вообще не могла бы поставить себе задачу завоевания власти».

Товарищи Троцкий, Радек и Пятаков тогда, когда нужно было германскому рабочему классу сказать: верхушка твоей партии не на месте, — п у т а л и с ь. Теперь же тов. Троцкий пытается перевалить дело с больной головы на здоровую, пытается изобразить дело таким образом, что, де, большевистская партия тоже была этим грехом больна, что это, де, общий закон. Это неверно, это полностью и абсолютно не соответствует действительности, это направление на то, чтобы поколебать значение нашей партии в Коминтерне.

Ленинизм — умение развить из маленькой стачки Октябрьскую победу.

Те революционные попытки и вспышки, которые переживала Европа в 1918 — 1921 г.г., которые переживал тогда же Восток, эти революционные вспышки мы должны рассматривать, как недоделанные этапы Октябрьской революции. С точки зрения ленинизма никакого другого подхода к этим вопросам быть не может. Сейчас мы переживаем пору быстрого развития международных и классовых противоречий внутри всего мирового капитализма, — эту пору мы должны использовать для того, чтобы подготовить элементы будущей по-

беды Октябрьской революции. Ленинизм в самом общем виде — это есть теория развития пролетарской революции, это есть умение развить из маленькой стачки рабочих победоносное Октябрьское восстание. Чтобы из маленькой стачки рабочих, из маленького кружка рабочих, который Ленин вел в 90-х годах прошлого века, чтобы из этого маленького кружка «сделать» пролетарскую диктатуру, для этого нужна не только работа десятков лет, для этого нужно знание исторического пути, которое обеспечило бы уверенность в себе на эти десятки лет. История в наше время идет гораздо быстрее, но история совсем не избавляет нас от оппортунистических колебаний. Малейшее укрепление капитализма, малейшее усиление оппозиции капитала в какой-нибудь одной точке земного шара совершенно неизбежно вызывает в той массе, которая в течение доброго десятка лет живет в нечеловеческих, отчаянных условиях, проблеск надежды вызывает иллюзию, которую пытаются использовать соглашатели, пытаются использовать пацифистско-демократические политики. С этой иллюзией, которая совершенно неизбежна, борьба нужна самая решительная. Для этого нужно уплотнение, укрепление, — организационное и идейное, — пролетарского авангарда, для этого нужно создавать все более и более широкую базу для пролетарской революции; для этого нужна связь с крестьянством, для этого нужна связь с угнетенными нациями.

Мы видим, что те кризисы, которыми нам грозили, эти кризисы Коммунистический Интернационал победоносно прошел. Он прошел кризис в Швеции, он пройдет кризис, который происходит в Чехо-Словакии, он победоносно пройдет кризис, который намечается в Юго-Славии. Отдельные товарищи, в связи с приходом к власти в Юго-Славии левого блока — правительства Давидовича, которое ныне ушло в отставку, — проводили тот взгляд, что по отношению к этому правительству наша партия должна вести политику «ответственной» позиции, т.е. политику полуподдержки. Этот кризис, несомненно, нашей юго-славской партией будет преодолен, — он уже преодолевается.

Но нам нужно совершенно явственно видеть те опасные пути, которые мы имеем перед нами, нам нужно совершенно ясно видеть те величайшие задачи, которые вытекают для нас. За последние десять лет открытого выступления империализма на мировой арене шансы мировой пролетарской революции увеличились безгранично. Мы это знаем. В то же время увеличилось гниение капитализма по всем направлениям. Но гниение капитализма по всем направлениям вызывает также известное разлагающее влияние и на рабочее движение. Рабочий класс не изолированно живет в буржуазном обществе. Могут подгнивать даже отдельные элементы коммунистической партии. Ясность в этом отношении должна быть совершенно полная, совершенно абсолютная.

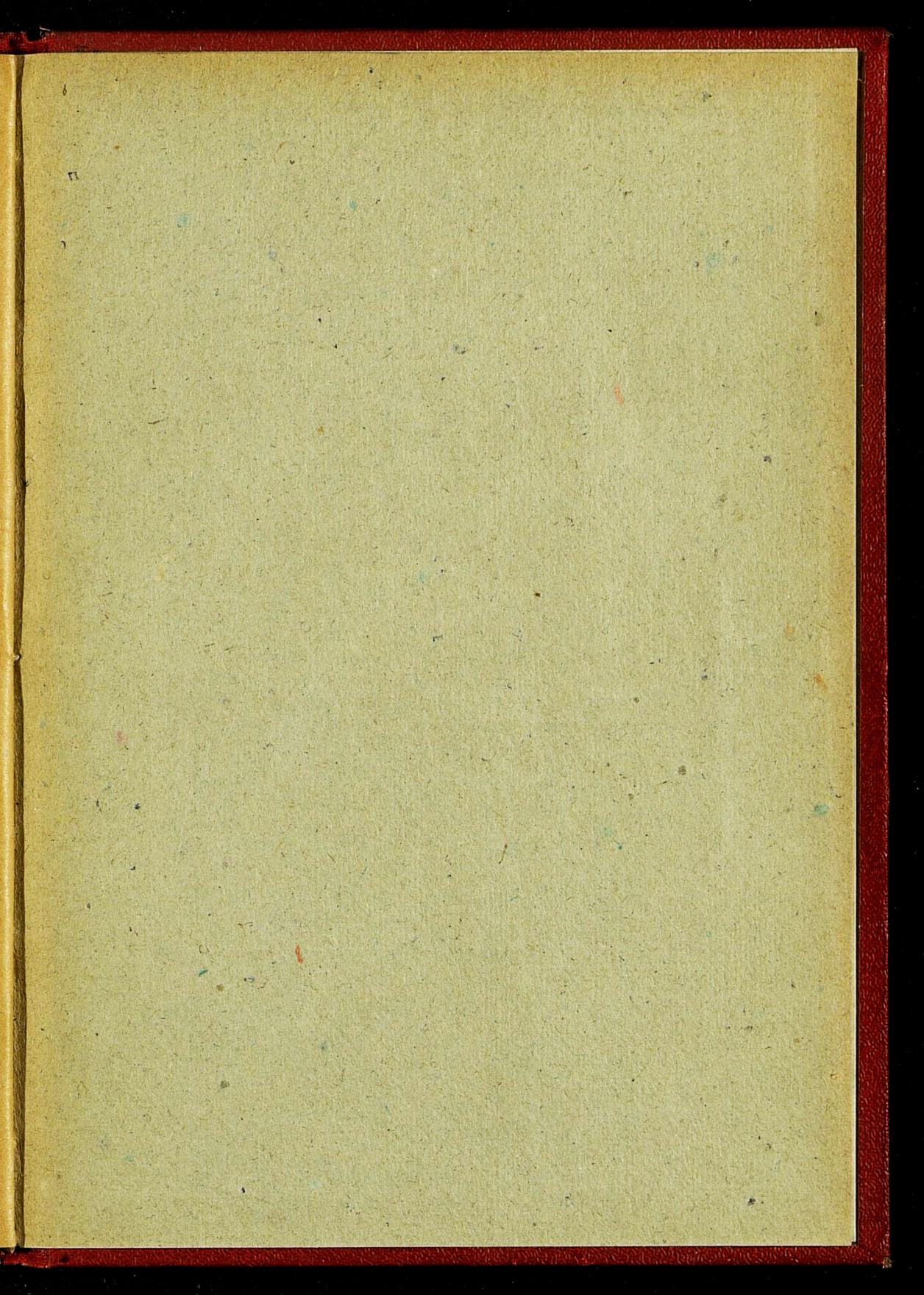
Наша партия, отступая под напором столыпинщины, совершенно разбитая, в 1908 году, не побоялась не только выступить против ликвидаторов, против так называемой столыпинской «рабочей партии». Она не побоялась тогда же выбросить из своих рядов впередовцев, выбросить тех людей, которые колебались в основном вопросе, колебались в вере в революцию. По отношению к международному оппортунизму наша партия и рабочий класс нашей страны естественно должны вести беспощадную линию. В общем и целом решения V-го Конгресса о большевизации Коммунистического Интернационала не на словах, а на деле проводятся, и этим путем мы подготавливаем новую полосу развития Октябрьской революции.

От русского Октября—к мировому Октябрю.

Октябрьская революция уже существует и развивается в международном масштабе. У нас была победа, у нас есть развитие этой победы в нашей стране. В 1918—21 году в Германии, Австрии, Италии и Чехо-Словакии было международное продолжение нашей Октябрьской революции, которое там было не доделано точно так же, как мы не доделали свое дело в 1905 году. Отсюда проистекло наше отступление, но из этого отступления проистекает и то, что новый взрыв революционного подъема нас встретит более подготовленными и более подкованными.

Разложение внутри старых партий мы видим самое явное и определенное. В момент смерти Ильича мы слышали речи желтой социал-демократии, которая говорила: «это символично — Ленин, пророк-гражданской войны, умер, пришел к власти Макдональд — пророк гражданского мира». Это писала вся буржуазная печать и вся социал-демократическая печать, а сейчас оказывается, что победа ленинизма в международном масштабе, в международном авангарде рабочего класса, совершенно несомненна, а поражение Макдональда — самое жалкое, такое, которого и враги его не могли представить, которое хуже всякой карикатуры. Это, несомненно, будет увеличивать фактический развал II Интернационала.

Полевение английских профсоюзов, выступление Фимена, — что это означает? Все это означает, что широкие массы рабочего класса переходят на нашу сторону, а переход широких рабочих масс европейского рабочего класса на нашу сторону означает не что иное, как то, что мы приближаемся к новому революционному подъему. Поэтому мы не можем говорить ни о каком-то прозеывании, ни о саботировании революции, — мы можем говорить только о той революции, которая делается путем организации, выучки и объединения международного рабочего класса.

Цена 42 коп.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ:

Ленинград Просп. 25 Октября, 52, магаз. „Книжные
Новинки“, Телеф. № 5-45-77.

Москва: Московское отд. издательства „ПРИБОЙ“,
Лубянский пассаж, пом. №№ 47, 48, 49. Тел. 2-24 09.